

– Ты славный парень... Спасибо, дружище!

Жан обрадовался и, как всегда, спокойно улыбаясь, тоже ответил ему на «ты»:

– Знаешь, голубчик, у меня еще есть табак. Хочешь покурить?

V

На следующий день, двадцать шестого, Морис встал разбитый; после ночи, проведенной в палатке, ломило спину и плечи: он еще не привык спать на голой земле. Накануне солдатам запретили снимать башмаки, и сержанты обошли лагерь, ощупывая в темноте, все ли обуты и все ли в гетрах; у Мориса все еще ныла и воспалялась ступня; к тому же его,

наверно, продуло: он имел неосторожность вытянуться, и ноги торчали из палатки.

Жан сейчас же сказал ему:

– Коли надо будет сегодня шагать, дружок, ты бы попросил врача, чтобы тебя посадили в повозку.

Никто ничего не знал, ходили самые противоречивые слухи. Сначала думали, что двинутся дальше, – снялись с лагерь, весь корпус тронулся в путь и прошел через Вузье, оставив на левом берегу Эны только одну бригаду 2-й дивизии, чтобы охранять дорогу на Монтуа. Но вдруг за городом, на правом берегу, остановились и составили пирамиды ружей в полях и на лугах, которые простираются по обеим сторонам дороги на Гран-Пре. По ней отправился рысью 4-й гусарский полк, и это вызвало новые толки.

– Если придется ждать здесь, я останусь в строю, – объявил Морис: ему претила мысль о враче и санитарной повозке.

Вскоре стало известно, что действительно корпус останется тут, пока генерал Дуэ не получит точных сведений о передвижении неприятеля. Со вчерашнего дня, увидя, что дивизия генерала Маргерита идет обратно в Шен, Дуэ все больше тревожился: он знал, что остался без всякого прикрытия, ни один человек больше не охраняет Аргонских проходов и можно с минуты на минуту подвергнуться нападению. Он послал в разведку 4-й гусарский полк до проходов Гран-Пре и Ла-Круа-о-Руа с приказом во что бы то ни стало доставить

ему сведения.

Накануне, благодаря расторопности мэра Вузье, состоялась раздача хлеба, мяса и фуража, и около десяти часов утра, опасаясь, что потом уже будет поздно, солдатам разрешили сварить суп. Как вдруг по той же дороге, по какой выступили гусары, ушла бригада генерала Борда – и это опять вызвало всеобщие толки. Как? Неужели снова в путь? Неужели им не дадут спокойно поест, теперь, когда котлы уже стоят на огне? Но офицеры объяснили, что бригаде Борда поручено занять Бюзанси, в нескольких километрах отсюда. Другие, правда, говорили, что гусары наткнулись на множество неприятельских эскадронов и бригаду послали на выручку.

Для Мориса наступил восхитительный час отдыха. Он улегся в поле на косогоре, где расположился полк; оцепенев от усталости, он смотрел на зеленую долину Эны, на луга, где между деревьев лениво протекала река. Перед ним, замыкая долину, высился амфитеатром Вузье, уступами громоздились кровли, а над ними стояла церковь с тонким шпилем, колокольной и куполом. Внизу, у моста, дымились высокие трубы кожевенных заводов, а на другом конце Вузье, среди прибрежной зелени, белели обсыпанные мукой строения большой мельницы. Окрестности городка, затерянного среди лугов, казалось, были полны тихого очарования, и Морис смотрел на них глазами чувствительного мечтателя. К нему возвращалась юность, воспоминания о давних поезд-

ках в Вузье в те годы, когда он жил в своем родном селении Шен. На целый час он забыл обо всем.

Солдаты уже давно съели похлебку и ждали, как вдруг в лагере возникло, все возрастая, глухое волнение. Передавался приказ: оставить луга. Солдаты поднялись на холмы, выстроились между деревнями Шетр и Фалез, отстоящими одна от другой на четыре-пять километров. Саперы принялись рыть окопы, воздвигать брустверы, а слева, на холме, располагалась резервная артиллерия. Пронесся слух, будто генерал Борда послал ординарца с сообщением, что в Гран-Пре он встретил превосходящие силы противника и вынужден отойти назад к Бюзанси, а это вызвало тревогу, что путь к отступлению на Вузье будет скоро отрезан. Тогда командующий 7-м корпусом, ожидая немедленной атаки, приказал своим частям построиться в боевом порядке, чтобы сдержать первый удар, пока не придет на выручку остальная часть армии; один из его адъютантов отправился с письмом к маршалу, чтобы уведомить его о положении дел и попросить подмоги. Наконец, опасаясь помехи – бесконечного обоза с припасами, который присоединился к войскам ночью и опять тянулся за ними, – командующий велел ему немедленно двинуться дальше и направил его наудачу к Шаньи. Предстояло сражение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.